

Йонтер Томас,
профессор, департамент экономической истории,
Стокгольмский университет, Швеция

Почему Швеция не стала создавать атомное оружие: шведский опыт против теорий международных отношений

Почему Швеция, на протяжении долгих лет вырабатывавшая планы по созданию собственного ядерного оружия, в конце 1960-х гг. от этих планов отказалась? Ряд исторических исследований были посвящены некоторым аспектам данного вопроса, в частности тому, как отказ от ядерной программы был связан с публичными политическими дебатами в Швеции и формированием дальнейшей Шведской оборонной стратегии [1; 2; 6; 12; 13]. Некоторые исследователи ставили перед собой задачу провести более общее исследование вопроса, почему Швеция отказалась от создания ядерного оружия. Однако эти усилия, как правило, нивелируются тем, что авторы прибегали к использованию вторичных источников на английском языке [см., напр.: 5; 3; 4]. Все эти исследования не дают полной исторической картины шведских планов по созданию ядерного оружия. Главная сложность создания такой полной картины отказа Швеции от ядерной программы была связана с отсутствием архивных источников по данному периоду. Окончание «холодной войны» и рассекречивание большей части соответствующих документальных записей, особенно касающихся технических аспектов подготовки к производству ядерного оружия, позволили исследователям более детально проанализировать этот важный исторический вопрос [Более подробное исследование, основанное на первичных источниках, проведено в работах следующих авторов: 9; 10; 11].

Шведская исследовательская программа по созданию ядерного оружия была инициирована в 1945 г., сразу после проведения ядерных бомбардировок США в Японии. Специально созданное для этих целей Шведское национальное агентство по исследованиям в области обороны (FOA) получило задание от верховного главнокомандующего

страны собрать всю имеющуюся информацию об этом новом оружии массового уничтожения. Одним из заданий FOA было также рассмотреть возможности Швеции для создания собственной «атомной бомбы», так называли это оружие в те дни [11, 20]. Шведская политика неприсоединения требовала, как утверждали сторонники создания Швецией собственного ядерного оружия, наличия сильной ударной мощи, которая сможет двум блокам сверхдержав доказать способность Швеции сохранить свои позиции нейтралитета в случае войны.

В послевоенные годы главным приоритетом шведских политиков и исследователей было достижение самодостаточности в области поставок ядерной энергии. Поэтому Швеция сделала выбор в пользу технологий, которые позволили бы реакторам работать на естественном уране, не требовавшем предварительного обогащения. В рамках плана достижения самодостаточности в области атомной энергии, залежи глинистого сланца в центральной части Швеции представляли интерес в рамках производства урана. Запасы урана в Швеции, несмотря на их низкое качество, рассматривались американскими и британскими аналитиками как одни из наиболее обширных в западном мире в послевоенный период [7].

В течение 1950-х гг. и 1960-х гг. шведские планы создания ядерного оружия стали предметом жарких дискуссий как среди политиков, так и общества в целом. Начиная с 1949 г. и по 1968 г., когда Швеция подписала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), FOA произвело пять значительных исследований по изучению возможностей производства ядерного оружия в Швеции. Технологии использования тяжелой воды, на развитие которых Швеция опиралась в рамках мирной атомной отрасли, вскоре были признаны устаревшими. Рост затрат, оказавшийся выше, чем предполагалось изначально, а также риски аварийности на производстве, которые возрастали по мере реализации проекта, привели к закрытию данной программы парламентом Швеции в 1970 г. В качестве альтернативы стала применяться новая технология с использованием ректоров на легкой воде с загрузкой высокообогащенных ядерных материалов, импортируемых из США. Кроме того, в 1950-е гг. Соединенные Штаты снизили цену на обогащенный уран. В результате мер, принятых США, было решено, что реакторы, предназначенные для производства оружейного плутония, будут работать на обогащенном уране

из США с целью снижения издержек производства. Вследствие этого, в рамках гражданской атомной программы Швеции стала невозможной одновременная реализация проекта по созданию ядерного оружия. Причиной тому стал запрет на использование импортируемых материалов из США для использования в военных целях, что было указано в Соглашении между Швецией и США [О политике США в отношении Швеции см.: 8]. Параллельно с возрастанием трудностей в технологической сфере, связанных с производством ядерного оружия в рамках гражданской атомной программы, возрастала и внутриаполитическая критика этой программы как среди парламентариев, так и в обществе. В конечном итоге планы по созданию ядерного оружия были заморожены, и в 1970 г. Швеция ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия.

Как следует из документов, отказ Швеции от создания ядерного оружия является следствием изначально принятого варианта соединения гражданского и военного ядерных проектов. То, что в начале 1950-х гг. считалось большим преимуществом, а именно стратегическое решение в соединении двух задач — производства оружейного плутония и достижения самодостаточности в области атомной энергии, — в итоге оказалось губительным для программы создания ядерного оружия в Швеции. Создание ядерного оружия, опираясь полностью только на внутренний производственный цикл, является технически сложным и трудоемким процессом. Этот сложный и затянутый процесс повлиял негативно на программу создания ядерного оружия по трем причинам. Во-первых, стала возможной мобилизация политических противников ядерной программы Швеции, общественное мнение и парламентские дебаты уводили Швецию все дальше от реализации военной ядерной программы. Сам факт, что Швеция являлась демократическим государством, позволил появлению оппозиции, которая спровоцировала серьезные общественные дебаты, приведшие в итоге к смене политической позиции в данном вопросе. Во-вторых, переговорный процесс о разоружении между СССР и США, а также международные инициативы по предотвращению распространения ядерного оружия в середине 1950-х гг. также оказали влияние на общественное мнение в Швеции и усилили аргументы против создания ядерного оружия Швецией. В-третьих, как следствие интеграции военной ядерной программы в проект мирного

атомного производства, Швеция, несмотря на изначальные планы, стала зависимой от поставок технологий и материалов из США. Эта технологическая зависимость от США усиливалась с каждым годом и позволила США повлиять на принятие решения Швецией в пользу отказа производства оружейного плутония в рамках гражданской программы.

Исторический опыт Швеции имеет исключительную актуальность в рамках современных международных усилиях, направленных на решение проблем, связанных с ядерными амбициями ряда государств в пользу их отказа от таковых.

Список источников и литературы

1. Anna-Greta Hoadley Nilsson. Atomvapnet som partiproblem. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1989.
2. Björn von Sydow. Kan vi lita på politikerna? Offentlig och intern politik i socialdemokratins ledning 1955–1960. Stockholm: Tiden, 1978.
3. Jerome Henry Garriss. Sweden and the Spread of Nuclear Weapons. Unpublished PhD thesis. University of California, 1972.
4. Mitchell Reiss, Without the Bomb: The Politics of Nuclear Non-proliferation. N. Y.: Columbia Univ. Press, 1988.
5. Paul Cole. Atomic Bombast: Nuclear Weapons Decisionmaking in Sweden 1945–1972 // Occasional Paper. No. 26. Washington, D.C: Henry L-Stimson Center, 1996.
6. Per Ahlmark. Den svenska atomvapendebatten. Stockholm: Aldus/Bonnier, 1965.
7. Skogmar. De nya malmfälten. Det svenska uranet och inledningen till efterkrigstidens neutralitetspoliti. Göteborg: Statsvetenskapliga institutionen, 1997.
8. Thomas Jonter. The United States and the Swedish Plans to Build the Bomb 1945–1968. Unpublished manuscript presented at the Security Assurances Workshop, Cheyenne Mountain Resort, 13–14 August, 2009, hosted by Center for Contemporary Conflict, Naval Postgraduate School, Monterey.
9. Thomas Jonter. Nuclear Weapons Research in Sweden. Co-operation Between Civilian and Military Research, 1947–1972. SKI Report 02:18, May, 2002.
10. Thomas Jonter. Sverige, USA och kärnenergin. Framväxten av en svensk kärnämneskontroll 1945–1995 // Sweden, the United States and nuclear energy. The emergence of Swedish nuclear materials control 1945–1995. SKI Report 99:21, May 1999.

11. Thomas Jonter. Sweden and the Bomb. The Swedish Plans to Acquire Nuclear Weapons, 1945–1972. SKI Report 01:33, Sept., 2001.
12. Wilhelm Agrell. Alliansfrihet eller atombomber-Kontinuitet eller förändring i svensk försvarsdoktrin 1945–1982. Stockholm: Liber förlag, 1985.
13. Wilhelm Agrell. Svenska förintelsevapen: utvecklingen av kemiska och nukleära stridsmedel 1928–1970. Lund: Historiska media, 2002.

Е. М. Карагеоргий,
аспирант ТГУ, г. Томск

Отношения ЕС и России в сфере ядерной безопасности и нераспространения: Программа ТАСИС в области ядерной безопасности (1991–2006 гг.)

Данная тема в контексте отношений России и Европы в целом и с Евросоюзом в частности, с одной стороны, и в контексте международных отношений, с другой, представляет интерес по ряду причин: во-первых, вопросы ядерной безопасности и нераспространения занимали и продолжают занимать важное место в системе обеспечения международной безопасности. Россия с ее масштабным ядерным комплексом, доставшимся ей в наследство от СССР, включая как военную, так и гражданскую составляющие, несомненно является одним из основополагающих элементов этой системы. В свою очередь ЕС, приобретший весомый опыт в вопросах ядерной безопасности и развивающийся в направлении консолидации своих внешнеполитических действий на международной арене, постепенно проецирует данный опыт и на другие страны, причем за пределами собственно европейского региона.

Во-вторых, Европейский союз в силу исторических, экономических, культурных и географических факторов является стратегическим партнером России. Европейское участие в решении проблем ядерного нераспространения на российской территории было активным и, как представляется, сыграло свою роль в деле поддержания